

На самом деле Бай Юэцзэ провёл первый день из трёх в спокойном совершенствовании. Хотя его утраченная практика не могла быть восстановлена мгновенно, истощённая жизненная сила уже почти вернулась в норму. С восстановлением жизненной силы мысли Бай Юэцзэ начали бесконтрольно блуждать. Сначала он вспомнил о том маленьком ребёнке, но сейчас, под защитой и присмотром Цзиньбао, Иньбао и Тунцяня, с ним, вероятно, всё будет в порядке. Раз с ребёнком всё хорошо, мысли Бай Юэцзэ естественным образом переключились на его бестолкового отца, и тут всё пошло наперекосяк...

Хотя время, проведённое вместе с Сюаньюань Хаои в Небесном царстве, было недолгим, и большую часть они провели в ссорах и конфликтах, но благодаря дальнейшему общению Бай Юэцзэ вынужден был признать, что у Сюаньюань Хаои всё же есть некоторые достоинства. Например, он был честным, талантливым и преданным друзьям... Честность и талант — это одно, но чрезмерная привязанность к чувствам может привести к проблемам... Так и случилось: в первый раз он пожертвовал империей ради красавицы. Но в этой жизни он, кажется, ничему не научился, судя по тому, как он себя изводил после смерти Бай Цзыюэ...

Бай Юэцзэ, прислонившись к стене пещеры, вздохнул. Он смутно чувствовал, что и в этой жизни Сюаньюань Хаои вряд ли справится с испытанием. Но, что бы ни случилось, главное, чтобы ребёнок не пострадал и чтобы он сам не попал в беду. Бай Юэцзэ с лёгкой улыбкой подумал, что жизнь продолжается, и важно наслаждаться моментом, не думая о завтрашних проблемах...

Однако его улыбка быстро сменилась горьким чувством...

Кажется, на этот раз он действительно попал в ловушку... Бай Юэцзэ закрыл глаза, с досадой оперся о стену пещеры и задумался. Некоторые вещи, однажды случившись, остаются навсегда. Некоторые чувства, однажды возникнув, уже не исчезнут...

Первый этап уединённого совершенствования Бай Юэцзэ завершился неудачно, без благоприятных условий и поддержки. Когда он прибыл в главный зал, Король и Королева лис, а также его старший брат уже пили чай с Небесной Императрицей и старшим принцем Сюаньюань Чжигу.

Увидев эту сцену, Бай Юэцзэ сразу понял, что его уже продали. Он предположил, что Циянь Хаои, вероятно, уже довёл себя до изнеможения, и задача испытания, похоже, не будет выполнена. Небесная Императрица и старший принц, отчаявшись, обратились за помощью к нему, ведь только он был уполномочен Небесным Императором спуститься в мир смертных для помощи.

Хотя Бай Юэцзэ сейчас испытывал некоторые чувства к Сюаньюань Хаои, воспоминания о прошлой жизни, где Бай Цзыюэ и Циянь Хаои были вовлечены в сложные отношения, всё ещё пугали его. Он не хотел снова подвергать своё сердце испытаниям на протяжении десятилетий. К тому же вид того, как Циянь Хаои медленно угасает, был невыносим. Тем более что задача объединения мира казалась почти невыполнимой. Бай Юэцзэ не был глупцом, он не хотел втягиваться в эту путаницу и предпочитал сохранить свою жизнь. В этот момент он только хотел уйти подальше и в тишине, вдали от всех, разобраться со своими чувствами, которые считал недостойными.

Не подавая виду, Бай Юэцзэ уже успел обдумать множество вариантов. Он поклонился всем и встал в стороне, изображая покорность.

Небесная Императрица, увидев его, поспешно поставила чашку чая и подозвала его к себе.

Бай Юэцзэ медленно подошёл и встал рядом, опустив глаза, выглядел смиренно и безобидно.

— Юээр, ты много трудился в мире смертных, давно не виделись, ты похудел... — начала Небесная Императрица.

— Это пустяки, хотя я и потерял много жизненной силы и часть своих сил, но ради стабильности Трёх миров я готов на всё... — Бай Юэцзэ ловко подхватил тему, в конце даже кашлянув для убедительности.

— Хаои старше тебя, но он всё ещё не так мудр, как ты, это беспокоит меня... — продолжила Небесная Императрица.

— Второй принц — человек с характером, он предан своим принципам. Хотя в детстве у нас были недоразумения, сейчас я всё больше уважаю его... — Бай Юэцзэ умело сменил тему.

— К сожалению, Хаои не проявляет усилий, сейчас он в мире смертных погружён в уныние. Недавно чиновник из Палаты Судеб сказал мне, что его жизненная сила истощается, и он, вероятно, не продержится долго... — Небесная Императрица заплакала, продолжая настаивать.

— Второй принц — знатный человек Трёх миров, под защитой духов. Он обязательно преодолет все трудности, Ваше Величество не стоит беспокоиться... — Бай Юэцзэ продолжал уклоняться.

Небесная Императрица хотела продолжить, но звук чашек, поставленных на стол, прервал её. Она обернулась и увидела, что Король и Королева лис, а также Сюаньюань Чжигу и Бай Цичжао одновременно опустили свои чашки. Небесная Императрица недоумевала, а Король лис лишь вздохнул. Он хорошо знал характер своего сына. В искусстве уклонения от ответов Небесная Императрица не могла сравниться с Бай Юэцзэ. Если позволить своему непослушному сыну продолжать в том же духе, можно будет сразу готовиться к похоронам Циянь Хаои. Однако Бай Юэцзэ своим равнодушным отношением ясно дал понять, что не хочет снова отправляться в мир смертных. Разве можно заставить его силой? Король лис задумался о возможности такого метода, но, похоже, времени было уже недостаточно...

Пока Король лис размышлял, старший принц Небесного царства заговорил.

— Матушка, разговаривая со вторым принцем клана лис, вы можете говорить до тех пор, пока мой младший брат не вернётся в Небесное царство, но так и не дойдёте до сути... — Сюаньюань Чжигу поправил одежду, встал и поклонился Королю и Королеве лис. — Прошу прощения за мою прямолинейность, но я хотел бы поговорить с Юэцзэ наедине.

Король и Королева лис, конечно, не возражали, и Сюаньюань Чжигу взял Бай Юэцзэ с собой в боковую комнату.

Бай Цичжао, увидев это, слегка покачал головой. Он подошёл к Небесной Императрице и, поклонившись, сказал:

— Ваше Величество, не беспокойтесь, дело уже решено.

Действительно, через некоторое время Сюаньюань Чжигу вышел из боковой комнаты, а за ним последовал неохотный Бай Юэцзэ. Когда Небесная Императрица осторожно спросила, Бай Юэцзэ наконец кивнул. Старшие вздохнули с облегчением, и, не теряя времени, вызвали Старика Судьбы, чтобы немедленно начать подготовку к новому перерождению Бай Юэцзэ.

Старик Судьбы появился с книгой судеб на три жизни, и Небесная Императрица тут же издала указ. Старик быстро пролистал книгу и сообщил:

— Сейчас как раз подходящее время, когда четвёртый принц государства Лян, Циянь Хаои, собирается взять новую наложницу. Всё уже готово.

В мгновение ока семь звёздных владык из Палаты Судеб Семи Звёзд выстроились в ряд, готовые выполнить любой приказ.

Бай Юэцзэ смотрел на это с изумлением, его глаза разбегались, а уголки губ дёргались. Такая высокая эффективность в Небесном царстве была редкостью. Похоже, всё было подготовлено заранее, и ему оставалось только прыгнуть в эту яму. Бай Юэцзэ с досадой вздохнул, но теперь, после соглашения с Сюаньюань Чжигу, ему оставалось только следовать плану.

Что касается процесса переговоров, то Бай Юэцзэ получил новое представление о старшем принце Небесного царства.

Едва они вошли в боковую комнату, Бай Юэцзэ уже собирался поклониться Сюаньюань Чжигу, но тот махнул рукой и просто сказал:

— Не стоит, здесь нет чужих, и тебе больше не нужно притворяться.

— Ээ... — Бай Юэцзэ сделал вид, что удивлён.

Сюаньюань Чжигу усмехнулся:

— Один древний приказной знак Божественного Дракона! Свободное перемещение по Трёх мирам, возможность совершать любые ошибки! Пока ты не разрушишь Три мира, Король лис и Небесный Император больше не смогут тебя трогать! — Сказав это, он протянул руку, ясно давая понять: согласен ли он.

Древний приказной знак Божественного Дракона — всего их семь во всём Небесном царстве, и они были наградой и обещанием Небесного Императора выдающимся генералам различных божественных кланов во времена основания Небесного дворца. Прошли тысячи лет, и многие слышали о них, но никто не видел их вживую.

Бай Юэцзэ на мгновение задумался, но быстро понял, что переговоры начались.

<http://bllate.org/book/17679/1648047>